PROVISIONAL

S/PV.3336
14 February 1994

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ТРИ ТЫСЯЧИ ТРИСТА ТРИДЦАТЬ ШЕСТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в понедельник, 14 февраля 1994 года, в 10 ч. 30 м.

Председатель: г-н ОЛХАЙЕ (Джибути)

Члены:	Аргентина	г-н КАРДЕНАС
	Бразилия	г-н САРДЕНБЕРГ
	Китай	г-н ЧЭНЬ Цзянь
	Чешская Республика	г-н КОВАНДА
	Франция	г-н МЕРИМЕ
	Новая Зеландия	г-н КИТИНГ
	Нигерия	г-н ГАМБАРИ
	Оман	г-н АЛЬ-ХУСАИБИ
	Пакистан	г-н ХАН
	Российская Федерация	г-н ВОРОНЦОВ
	Руанда	г-н БИЗИМАНА
	Испания	г-н ЯНЬЕС БАРНУЭВО
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид ХАННЕЙ
	Соединенные Штаты Америки	г-жа ОЛБРАЙТ

94-85175.R

Заседание открывается в 11 ч. 00 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 5 ФЕВРАЛЯ 1994 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/1994/124)

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПАКИСТАНА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 8 ФЕВРАЛЯ 1994 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/1994/135)

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 10 ФЕВРАЛЯ 1994 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/1994/152)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы сообщить членам Совета, что мною получены письма от представителей Афганистана, Албании, Алжира, Австрии, Азербайджана, Бангладеш, Бельгии, Боснии и Герцеговины, Канады, Колумбии, Хорватии, Дании, Египта, Финляндии, Германии, Индонезии, Исламской Республики Иран, Ирландии, Италии, Японии, Иордании, Люксембурга, Малайзии, Марокко, Нидерландов, Норвегии, Португалии, Саудовской Аравии, Сенегала, Словении, Судана, Швеции, Туниса, Турции, Украины и Объединенных Арабских Эмиратов, в которых они просят пригласить их принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Сацирбей (Босния и Герцеговина) занимает место за столом Совета; г-н Фархади (Афганистан), г-н Репишти (Албания), г-н Ламамра (Алжир), г-н Сухарипа (Австрия), г-н Алиев (Азербайджан), г-н Рахман (Бангладеш), г-н Нотердам (Бельгия), г-жа Фрешетт (Канада), г-н Рей (Колумбия), г-н Дробняк (Хорватия), г-н Хоконсен (Дания), г-н Эль-Араби (Египет), г-н Брайтенстайн (Финляндия), г-н Граф Цу Ранцау (Германия), г-н Сугарда (Индонезия), г-н Харрази (Исламская Республика Иран), г-н Хейз (Ирландия), г-н Фульчи (Италия), г-н Хатано (Япония), г-н Батейна (Иордания), г-н Вольцфельд (Люксембург), г-н Разали (Малайзия), г-н Снусси (Марокко), г-н Бигман (Нидерланды), г-н Хуслид (Норвегия), г-н Катарину (Португалия), г-н Аль-Лагани (Саудовская Аравия), г-н Виссе (Сенегал),

г-н Тюрк (Словения), г-н Яссин (Судан), г-н Освальд (Швеция), г-н Абделла (Тунис), г-н Бату (Турция), г-н Хандогий (Украина) и г-н Самхан (Объединенные Арабские Эмираты) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я получил письмо посла Драгомира Джёкича от 11 февраля 1994 года, в котором содержалась просьба выступить в Совете. С согласия Совета я предлагаю пригласить его выступить в Совете в ходе дискуссии по вопросу, находящемуся на его рассмотрении.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Совет Безопасности проводит заседание в соответствии с просьбами, содержащимися в следующих письмах: письме премьер-министра Республики Боснии и Герцеговины от 5 февраля 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности, препровожденном письмом заместителя Постоянного представителя Боснии и Герцеговины при Организации Объединенных Наций от того же числа на имя Председателя Совета Безопасности, которое содержится в документе S/1994/124; письме Постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от имени государств-членов Контактной группы Организации Исламская конференция по Боснии и Герцеговине от 8 февраля 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности, документ S/1994/135; письме Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 10 февраля 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности, документ S/1994/152.

На рассмотрении членов Совета находятся также письма Генерального секретаря, соответственно от 6 и 11 февраля 1994 года, на имя Председателя Совета Безопасности, документы S/1994/131 и S/1994/159.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие другие документы: S/1994/123, S/1994/134 и S/1994/142 - письма Постоянного представителя Боснии и Герцеговины при Организации Объединенных Наций, соответственно от 4, 8 и 9 февраля 1994 года, на имя Председателя Совета Безопасности; S/1994/126, письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 7 февраля 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/1994/127, письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Югославии при Организации Объединенных Наций от 6 февраля 1994 года на имя Генерального секретаря; S/1994/129, письмо Постоянного представителя Словении при Организации Объединенных Наций от 7 февраля 1994 года на имя Генерального секретаря; S/1994/136, письмо Постоянного представителя Пакистана

(Председатель)

при Организации Объединенных Наций от 8 февраля 1994 года на имя Генерального секретаря; S/1994/137, письмо Постоянных представителей Франции, Испании и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 7 февраля 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/1994/138, письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 7 февраля 1994 года на имя Генерального секретаря; S/1994/139, письмо Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 8 февраля 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/1994/143, письмо Постоянного представителя Судана при Организации Объединенных Наций от 9 февраля 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/1994/144, письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 9 февраля 1994 года на имя Генерального секретаря; S/1994/145, письмо Постоянного представителя Алжира при Организации Объединенных Наций от 7 февраля 1994 года на имя Генерального секретаря; S/1994/146, письмо Постоянного представителя Малайзии при Организации Объединенных Наций от 9 февраля 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/1994/148, вербальная нота Постоянного представительства Туниса при Организации Объединенных Наций от 5 февраля 1994 года на имя Генерального секретаря; S/1994/153, письмо Постоянного представителя Литвы при Организации Объединенных Наций от 10 февраля 1994 года на имя Генерального секретаря; S/1994/158, письмо Постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 10 февраля 1994 года на имя Генерального секретаря; S/1994/166, письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Югославии при Организации Объединенных Наций от 11 февраля 1994 года на имя Генерального секретаря.

Первый оратор - представитель Боснии и Герцеговины, которому я сейчас предоставляю слово.

Г-н САЦИРБЕЙ (Босния и Герцеговина) (говорит по-английски): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне выразить Вам признательность за умелое руководство работой Совета Безопасности и за внимание, проявленное Вами к рассматриваемому вопросу. Я также хотел бы выразить свою благодарность постоянному представителю Чешской Республики за то, как он руководил работой Совета в январе.

Террористическое нападение на рынок в Сараево в прошлые выходные дни потрясло мир своей жестокостью и кровавым характером расправы и разбудило международное сообщество. Хотя на протяжении последних 22 месяцев граждане Республики Боснии и Герцеговины ежедневно подвергались травмам в результате такого терроризма. В силу отсутствия реакции на такие зверства народ Боснии был вынужден смириться с тем фактом, что западные державы бросили их на произвол судьбы.

Поставленный странами Организации Североатлантического договора ультиматум сербским силам, которые продолжают осаду Сараево, является исключительно уместным и своевременным. Однако будет справедливо отметить, что массовое убийство невинных гражданских лиц на рыночной площади было уникальным лишь по числу жертв и по тому освещению, которое оно получило в средствах массовой информации. Гражданские лица Боснии ежедневно являются мишенями сербских снайперов, они становятся их жертвами во время поисков предметов первой необходимости или когда отваживаются выйти из своих домов и убежищ, с тем чтобы преодолеть психологическое состояние депрессии, вызванное осадой.

Как раз за день до массового убийства на рыночной площади 9 гражданских лиц Сараево были убиты и почти 20 получили увечья в момент, когда они стояли в очереди перед центром по оказанию гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций. За три недели до этого была убита группа детей, которые, наверстывая уходящее детство, катались на санках. Шестеро из них нашли свою смерть, и она избавила их от ужасов Сараево. Их оставшиеся в живых товарищи вынуждены будут жить с психологическими и эмоциональными травмами из-за того, что они пытались вернуться в мир детской мечты.

Пару месяцев назад 15 жителей Сараево также стали мишенями и были убиты во время игры в футбол. Невозможно перечислить все другие случаи, когда один, два или три невинных жителя Сараево стали единичными и поэтому забытыми жертвами сербских снайперов, которые превращают гражданских лиц в свои мишени в процессе своего тотального терроризма.

(Г-н Сацирбей, Босния и Герцеговина)

В каждом из вышеприведенных случаев силы Организации Объединенных Наций делали заключение, что ответственность за эти зверства ложится на сербские силы. Каждый пример демонстрирует факт продолжающейся осады и удушения Сараево. Каждый из этих террористических актов должен был бы вызвать решительные действия со стороны западных стран и Организации Североатлантического договора (НАТО), направленные на то, чтобы положить конец удушению Сараево, не говоря уже об обязательстве обеспечить защиту безопасных районов, как того требуют резолюции 824 (1993) и 836 (1993) Совета Безопасности.

Разумеется, бедственное положение в пяти других "безопасных районах" Боснии и Герцеговины, а также остальной части страны остается на том же уровне лишений и страданий. Мусульманское и хорватское население Баня-Луки подвергается репрессиям и физическим пыткам нацистского образца. Недавно сербской военной полицией в Бане-Луке без всякой причины были убиты шесть гражданских лиц. Сербские оккупационные власти не предприняли никаких юридических мер в связи с этим преступлением.

Население, проживающее в безопасном районе Бихач, в течение недели подвергалось интенсивным атакам и артиллерийскому обстрелу со стороны сербов. Вновь мишенями стали гражданские лица. Постоянно обстреливается артиллерией городская больница в Бихаче. За последние несколько дней было зафиксировано восемь случаев прямого попадания, в результате чего 14 пациентов были убиты, а больнице нанесен значительный ущерб. Это нападение было приурочено к тому моменту, когда мир обратил свое внимание на Сараево, однако его последствия были столь же смертоносными, как и террористическое нападение на рыночную площадь в Сараево.

Когда на карту поставлена жизнь людей, то пусть будет лучше поздно, чем никогда, и лучше довольствоваться малым, чем не иметь ничего. Поэтому я хотел бы поблагодарить НАТО за ее самые последние усилия и особенно за руководство, продемонстрированное ее Генеральным секретарем Манфредом Вёрнером. Мне также хотелось бы воздать должное усилиям тех, кто вносит свой вклад в оказание гуманитарной помощи, в том числе Силам Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) в моей стране.

(Г-н Сацирбей, Босния и Герцеговина)

Мы признаем потенциальную опасность, которую эти последние шаги могут нести для всех, но мы уверены, что неспособность изменить обостряющуюся сложившуюся ситуацию приведет к еще большей угрозе для боснийских гражданских лиц, к отсутствию прогресса в направлении достижения мира и общей катастрофе. Новый путь, который мы к счастью и наконец выбрали, является лишь первым логическим шагом к миру. Для тех, кто понимает лишь язык силы и логику войны, этот шаг станет первым шагом противодействия их агрессии и терроризму.

Нам, понимающим логику мира, это придаст необходимую надежду и уверенность для создания более адекватной атмосферы по установлению мира. Этот первый шаг нельзя назвать ни логикой войны, ни логикой мира, это единственный разумный шаг.

Мы воздаем должное Генеральному секретарю г-ну Бутросу Бутросу-Гали за то, что он предпринял этот первый шаг, а также приверженности НАТО. Резолюции 824 (1993) и 836 (1993) не предусматривают каких-либо новых мер или консультаций между членами Совета Безопасности в случае, если условия этих резолюций и ультиматума не будут выполнены сербами.

Положения резолюций 824 (1993) и 836 (1993), а также вывод сербских сил и их вооружений должны быть выполнены полностью и своевременно. Всякое отклонение от них должно вызвать адекватную реакцию, обязательства в отношении которой уже приняты.

На Генерального секретаря и НАТО возлагается эта обязанность, и международное сообщество и государства-члены надеются, что эти возложенные обязанности и обязательства будут неукоснительно выполняться.

В рамках резолюций 824 (1993) и 836 (1993) правительству Республики Боснии и Герцеговины однозначно было предоставлено право сохранить свои силы и вооружения в "безопасных районах", в том числе в Сараево. Тем не менее, действуя в духе доброй воли, мы также согласились вывести или поставить наше тяжелое вооружение под контроль Организации Объединенных Наций. Разумеется, в данном случае в силу нашей доброй воли еще более повышается долг НАТО и международного сообщества действовать в соответствии с буквой этих обязательств, поскольку наши граждане могут стать еще более беззащитными и в еще большей степени будут подвергаться угрозе со стороны сербов, если они не будут придерживаться своих обязательств вообще или выполнят их лишь частично. Любые попытки избежать нынешнего первого шага в соответствии с резолюциями 824 (1993) и 836 (1993) не будут конструктивными.

(Г-н Сацирбей, Босния и Герцеговина)

Хотя мы и готовы рассмотреть предложение о демилитаризации Организацией Объединенных Наций Сараево и обеспечении его управления в качестве окончательного и всеобъемлющего мирного плана, такие преждевременные попытки могут лишь отсрочить принятие необходимых шагов и увести в сторону от желаемого завершения. Фактически, любая попытка пренебречь тем, что может расцениваться как частичное или даже минимальное несоблюдение сербами обязательств, будет исключительно опасным для наших граждан, для авторитета НАТО, для усилий Организации Объединенных Наций в Республике Боснии и Герцеговине и для всеобъемлющего мира в регионе.

Необходимо полностью снять осаду Сараево, а доступ в город должен быть избавлен от какого-либо контроля или вмешательства со стороны сербов.

Боснийцы по-прежнему привержены своим обязательствам и прилагают усилия в направлении переговоров. Мы идем на очень болезненные уступки. Мы даже продолжаем сидеть за одним столом с теми, кто несет ответственность за массовое убийство на рыночной площади и другие террористические акции.

Западные державы выбрали этот двусторонний путь к основанному на переговорах урегулированию. В конечном итоге нам придется заплатить дорогую цену за ведение переговоров с террористами и фашистами и за признание их. И тем не менее у нас нет другого выбора, кроме как следовать за наиболее могущественными силами, которые якобы стоят на защите демократии, свободы и толерантности.

(Г-н Сацирбей, Босния и Герцеговина)

Однако я хотел бы напомнить всем о том, что не следует забывать о втором пути. Надлежащим ответом на террористический акт является применение силы, а не призыв к новым переговорам. Заявлять или даже настаивать на том, что террористический акт является еще более убедительной причиной для ведения переговоров, означает придание большего политического и дипломатического веса самому этому акту. Члены Совета, выполните свои обещания, вам следует дать надлежащий ответ, и мы будем и впредь привержены трудному процессу переговоров.

В этом контексте мы призываем Совет Безопасности и Генерального секретаря обеспечить, чтобы переговоры не подпали под влияние так называемых реалий сербской агрессии и завоеваний - реалий войны и геноцида, - а чтобы мир был установлен на основе резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи и положений Устава Организации Объединенных Наций. Самое главное заключается в том, чтобы положить конец практике "этнической чистки" и отказаться от политики территориальных завоеваний и изменения границ с помощью силы или политики геноцида.

Мы поддерживаем все усилия, направленные на расширение участия Совета Безопасности и государств-членов в мирном процессе, и в этой связи мы поддерживаем, хотя бы и на временной основе, идею перевести переговоры в Нью-Йорк.

Независимо от хода переговоров, террористическое нападение на рынок в Сараево вновь указывает на необходимость привлечения к суду всех военных преступников на всех уровнях. Правосудие не должно приноситься в жертву политическим соображениям. В противном случае мы можем фактически потерять все шансы на достижение реального и прочного мира.

Трагедия Сараево является лишь верхушкой айсберга страданий и агрессии, направленной против боснийского народа. Для достижения мира и обеспечения доверия к процессу переговоров международное сообщество должно пойти по пути осуществления резолюций 824 (1993) и 836 (1993) Совета Безопасности в других пяти безопасных районах и принять необходимые меры по обеспечению безопасности всех жителей Боснии на территории всей нашей страны или, по меньшей мере, дать нам возможность без каких бы то ни было препятствий самим защитить себя.

Для нас очевидно, что эмбарго на поставки оружия, введенное резолюцией 713 (1991), неприменимо к правительству Республики Боснии и Герцеговины. Мы страна, ставшая жертвой нападения намного более вооруженного агрессора, нацеленного на территориальные завоевания и геноцид. Вполне очевидно, что агрессия продолжается и

что Совет все еще не в полной мере противостоит агрессору. Наши права в соответствии с главой 51 Устава ясны и абсолютны.

Обязательства Совета по полному и своевременному обеспечению выполнения резолюций 824 (1993) и 836 (1993) в районе вокруг Сараево и распространению этих обязательств на другие безопасные районы и остальную часть Боснии и Герцеговины будут иметь решающее значение при определении необходимости для нас осуществления наших полных прав в соответствии с главой 51.

Позвольте мне в заключение привести слова г-на Энтони Льюиса, ведущего обозревателя, который широко анализирует и дает комментарии относительно агрессии против Республики Боснии и Герцеговины:

> "Ультиматум НАТО сербским войскам вокруг Сараево мог бы стать, наконец, первым шагом на пути прекращения наиболее кровопролитной за последние 50 лет агрессии в Европе. Или же он будет пустым жестом политиков, которые пытаются лишь избежать затруднительных положений". ("Нью-Йорк таймс", 11 февраля 1994 года, стр. A35)

Мы искренне надеемся на то, что г-н Льюис прав скорее в первом, нежели во втором предположении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Боснии и Герцеговины за любезные слова в мой адрес.

Г-н МЕРИМЕ (Франция)(говорит по-французски): Политика Франции в отношении Боснии и Герцеговины преследует четкую цель: мир на основе политического урегулирования в процессе переговоров. Последние решения государств - членов Североатлантического союза должны рассматриваться в контексте дальнейшего укрепления процесса поиска политического решения. Их единственная цель заключается в предоставлении Организации Объединенных Наций средств для выполнения решений Совета Безопасности и тем самым повышения шансов на успех мирного урегулирования.

В этой перспективе наша приоритетная задача состоит в снятии осады Сараево. Мы хотим предотвратить массовые убийства гражданского населения, подобные тем, которые имели место 4 и 5 февраля. Мы также хотим посредством передачи тяжелого оружия под контроль Сил по охране Организации Объединенных Наций (СООНО) приступить к демилитаризации Сараево и пойти по пути введения в этом городе временного управления Организации Объединенных Наций. Я хотел бы напомнить о том, что этот мирный план является основой для достижения политического решения, к которому мы

(Г-н Мериме, Франция)

стремимся. Мы надеемся, что все международное сообщество поддержит усилия Европейского союза и что цели Союза станут объектом общей стратегии международного сообщества, включая - что весьма важно - Российскую Федерацию. В этой связи мы приветствуем позиции, занятые правительством Соединенных Штатов.

Как я уже отмечал, мы хотели бы прежде всего снять осаду Сараево и надеемся, что мы на правильном пути. Позвольте мне выразить от имени моего правительства чувство удовлетворения в связи с решениями, принятыми Советом Организации Североатлантического договора (НАТО) 9 февраля в ответ на просьбу Генерального секретаря, обращенную к г-ну Вернеру 6 февраля, о том, чтобы Организация Североатлантического договора (НАТО) по просьбе Организации Объединенных Наций уполномочила нанесение ударов с воздуха в целях предотвращения дальнейших обстрелов Сараево, результатом которых 4 и 5 февраля стала недопустимая массовая гибель людей. Решения Совета Организации Североатлантического договора отвечают предложениям Соединенных Штатов и Франции, нацеленным на снятие осады города и обеспечение удаления или постановки под контроль тяжелого оружия, которое представляет постоянную угрозу этому городу.

Какое решение принял Совет Организации Североатлантического договора? Главным образом, оно заключается в том, чтобы тяжелое оружие боснийских сербов в радиусе 20 км от центра Сараево должно быть выведено и поставлено под контроль СООНО в течение 10 дней. Совет Организации Североатлантического договора призвал также правительство Боснии и Герцеговины поставить свое тяжелое оружие в районе операций под контроль СООНО в те же самые сроки. Мы приветствуем их согласие пойти на это.

Для обеспечения реализации этих мер члены НАТО приняли решение о том, что тяжелое оружие, остающееся в районе операций по завершении установленного срока и не поставленное под контроль СООНО, - независимо от того, кому оно принадлежит, - станет объектом ударов с воздуха, наносимых в рамках тесной координации с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Члены НАТО также согласились с просьбой г-на Бутроса-Гали уполномочить главнокомандующего союзными силами в южной Европе предпринять удары с воздуха по тем артиллерийским позициям, с которых осуществлялись нападения на гражданские объекты в Сараево.

Я хотел бы избавить Совет от пространных разъяснений документа и просто заметить, что для моего правительства решения Совета НАТО, которые я только что суммировал, четко укладываются в рамки резолюций 824 (1993) и 836 (1993) Совета Безопасности относительно безопасных районов. Фактически снятие осады этих

(Г-н Мериме, Франция)

районов - Сараево, в частности, - является целью этих резолюций, которые помимо прочего уполномочивают СООНО на применение силы, в том числе и на удары с воздуха, в целях выполнения их мандата. Поэтому нет необходимости в том, чтобы представлять эти решения Совета НАТО на рассмотрение Совета Безопасности для принятия какого-либо нового решения. Кроме того, мое правительство считает, что Генеральный секретарь, обращаясь к НАТО, действовал в рамках своей компетенции и в соответствии с резолюциями Совета Безопасности.

(Г-н Мериме, Франция)

Меры, предусмотренные в принятых Советом НАТО решениях, должны создать возможность для снятия с Сараево блокады в течение 10 дней. Мое правительство, совершенно очевидно, будет очень радо любым такими действиям вовлеченных в конфликт сторон, которые приведут к заключению соглашения о прекращении огня и к нейтрализации тяжелых вооружений на добровольной основе в рамках выделенного на это времени. В этой связи мы приветствуем те переговоры, которые были начаты в Сараево под эгидой Специального представителя Генерального секретаря и командующего Силами Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) в Боснии и Герцеговине. Моё правительство также отмечает страстное стремление Российской Федерации к тому, чтобы Совет Безопасности рассмотрел меры по снятию блокады с Сараево и установлению в этом городе администрации Организации Объединенных Наций. Мы с удовольствием сообщаем о том, что мы преследуем ту же самую цель. Как бы то ни было, мы считаем, что подобное рассмотрение никоим образом не должно подвергать сомнению решения Совета НАТО, которые должны быть выполнены целиком и полностью.

Позвольте мне ещё раз совершенно недвусмысленно разъяснить, что цель моего правительства заключается в оживлении дипломатического процесса и поощрении поиска согласованного в ходе переговоров политического урегулирования.

Совет должен был заметить, что члены НАТО, приняв только что упомянутые мною решения, со всей очевидностью действовали в соответствии с логикой мира. Мы считаем, что нет никакой иной возможности урегулировать конфликт в Боснии и Герцеговине, нежели посредством переговоров. Единственным долгосрочным решением конфликта является не военное, а политическое, и оно должно основываться на таком мирном плане, который был бы приемлем для всех сторон. План всеобъемлющего урегулирования в настоящее время уже существует - это план, предложенный Европейским союзом. Данный план, до сих пор не принятый всеми сторонами, обсуждается вновь. Его положения отнюдь не являются непреложными. Они могут быть усовершенствованы таким образом, чтобы создать возможность для внесения качественных поправок, направленных на то, чтобы будущая в основном исламская республика была экономически жизнеспособна. Важно, чтобы правительство Боснии и Герцеговины теперь четко заявило о своих нуждах в этом отношении. Мы готовы рассмотреть их и приложить все необходимые усилия для того, чтобы, в согласии с нашими партнерами и всеми другими заинтересованными государствами, убедить стороны в тех преимуществах, которые несет им политическое урегулирование на данной основе.

(Г-н Мериме, Франция)

Конфликт в Боснии и Герцеговине теперь достиг переломного этапа, осознать который должны все. Настало время для того, чтобы мы все твердо встали на сторону мира. В этом как раз и заключается смысл того, что хотел передать мой министр во время своего визита в Сараево в конце прошлой недели.

Г-жа ОЛБРАЙТ (Соединенные Штаты) (говорит по-английски): Целью этого Совета, равно как и моего правительства, должно было бы являться поощрение сторон конфликта в Боснии и Герцеговине к переговорам по согласованию реального мира, мира справедливого и жизнеспособного, свободно принятого всеми. Проще говоря, Соединенные Штаты считают, что этот конфликт должен был бы быть урегулирован за столом переговоров, а не на поле брани. Однако кошмар последних дней свидетельствует о том, что цель мира не может быть достигнута с помощью одной только дипломатии. Наша дипломатия должна подкрепляться желанием и готовностью применить силу тогда, когда это имеет жизненно важное значение для дела мира, ибо только сила в совокупности с дипломатией могут остановить кровавое побоище в Сараево и пробить брешь в тупиковой ситуации в Женеве.

Установлен 10-дневный срок отвода или постановки под контроль Организации Объединенных Наций тяжелых вооружений, определенных в исключительной зоне. Вооружения, не поставленные под контроль Организации Объединенных Наций, могут стать объектами ударов с воздуха. В течение этих 10 дней Организация Североатлантического договора (НАТО), в координации с Организацией Объединенных Наций, будет также реагировать на артиллерийские и минометные обстрелы, которые производят в Сараево такой хаос. Эти решения согласуются с резолюциями, одобренными данным Советом. Они не требуют от Совета каких бы то ни было дополнительных решений. Необходимо помнить о том, что решение о нанесении ударов с воздуха находится в компетенции Генерального секретаря, и именно этот Совет возложил на него такую ответственность.

Важно, чтобы всем было ясно, что означает решение Совета НАТО, а чего оно не означает. Оно не является вмешательством в этот конфликт от имени той или иной стороны. Цель его заключается в том, чтобы убедить стороны, что преследование военного решения этого конфликта не служит абсолютно ничьим интересам. Как Совет неоднократно заявлял, предпочтительным для всех является мир, достигнутый путем переговоров и приемлемый для всех. Те, кто это понимает, укрепят свою безопасность за счет решений Совета НАТО. Те же, кто этого не понимает, сами, за счет своей агрессии, подвергнут себя большой опасности.

Ни НАТО, ни этот Совет не могут и не должны навязывать сторонам какое бы то ни было решение, ибо навязанное урегулирование не будет прочным урегулированием. Однако, стремясь снизить уровень насилия вокруг Сараево - зоны, определенной Организацией Объединенных Наций как зона безопасности, - мы надеемся оживить переговорный процесс и наделить его истинным смыслом. Мое собственное правительство принимает активное участие в этом усилии.

На данный момент я хотела бы воздать должное представителю Российской Федерации за то, что его правительство - как всего неделю назад, так и уже в феврале прошлого года - выступало за принятие действий по демилитаризации Сараево.

Международное сообщество говорит боснийским сербам: у вас есть выбор. Вы можете осуществить свое открыто признанное страстное желание мира посредством сотрудничества с такими мерами, которые снизят напряженность и улучшат климат для мира, или же вы можете продолжать предпринимать агрессивные действия, вызывая таким образом на себя горькие последствия. Делая этот выбор, вы можете не сомневаться в нашей воле или воле наших партнеров по НАТО осуществить решение от 9 февраля. Артобстрел Сараево должен быть прекращен, а права и безопасность сотрудников Организации Объединенных Наций и другого международного персонала, будь то официальных представителей или частных лиц - добровольцев, гражданских или военных, - должны строго соблюдаться. В этой связи мы отмечаем, что Соединенные Штаты будут выступать за решительные действия этого Совета, если боснийские сербы будут и впредь продолжать свои угрозы ограничить передвижение международных работников по оказанию чрезвычайной помощи.

Сторонам же конфликта мы говорим, что пришло время для начала построения жизнеспособного будущего для вашего народа. Пришло время для реконструкции и восстановления, для возделывания земли и обучения детей. Мы можем помочь вам построить другое будущее, но вы должны делать свою часть дела. Ибо ваши граждане имеют право на то, что президент Клинтон, в контексте Ближнего Востока, назвал спокойным чудом нормальной жизни. Ваши семьи заслуживают того, чтобы иметь возможность переходить улицу, скатываться на санках с горы, возносить молитвы Богу и ходить на рынок без страха, что в любую минуту на них с небес может свалиться смерть.

(Г-жа Олбрайт, Соединенные Штаты)

По мере того, как в течение нынешней недели мы следим по телевизору за Олимпийскими играми, мы вспоминаем о том, как всего 10 лет назад, в 1984 году, мы следили за Олимпийскими играми в Сараево. Всего 10 лет назад всему миру показывали виды современного европейского города, в котором мусульманская церковь существовала бок о бок с православной и католической, в чем проявлялся замечательный символ многоэтнического города.

Что касается моих коллег по Совету, а также Генерального секретаря, то решение Совета НАТО приблизит к реальности те чувства, которые мы так часто выражаем в отношении Боснии здесь - в Совете Безопасности: отыскать путь к окончанию агрессии, защитить ни в чем не повинные жизни и вдохновить мирное урегулирование данного спора. В стремлении к этому одна из созданных на благо безопасности региональных организаций, НАТО, предпринимает действия ради претворения в жизнь решения этого Совета применить, в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, силу.

Мы входим в неисследованные воды. Сотрудничество между НАТО и Организацией Объединенных Наций имеет жизненно важное значение, и не только для граждан Сараево и других зон безопасности в Боснии, но и как прецедент, который оно создаст для будущего коллективной безопасности.

Строгое и честное выполнение решения НАТО будет в значительной степени способствовать авторитету этого Совета, а также престижу Организации Объединенных Наций, на которые мы возлагаем наиболее лелеемые надежды человечества.

В заключение позвольте мне также воздать особую дань представителю Франции, с которым мы так тесно сотрудничали в последние дни и правительство которого сыграло столь значительную роль в работе по оказанию помощи жителям Сараево.

Сэр Дэвид ХАННЕЙ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Члены Совета прекрасно знают о трагедии Боснии и прежде всего о трагедии ее народа. Вот уже почти два года в этой стране идет война: продолжаются потрясающие до глубины души страдания, совершаются ужасные преступления и при этом не достигается никакой практической пользы. Поэтому правильно, что мы проводим эти прения в этот момент, который может оказаться поворотным моментом в данном конфликте, в момент, когда либо и без того ужасная ситуация может еще более ухудшиться, либо может произойти кардинальный поворот и удастся добиться решающего прогресса в деле мирного урегулирования.

В конце предпоследней недели в результате артиллерийского и минометного обстрела в Сараево погибло около 70 гражданских лиц. Мы безоговорочно осуждаем тех, кто виновен в их смерти. Не может быть более наглядного подтверждения настоятельной необходимости прекращения этой войны.

Представляется несомненным - и это не оценочное суждение, а, скорее, основанное на фактах аналитическое заключение, - что ни одна из сторон не сможет добиться своих целей на поле боя. Чем дольше будут продолжаться военные действия, тем сильнее будут всеобщие страдания. Лишь политическое урегулирование, достигнутое за столом переговоров, положит конец военным действиям и создаст условия для прочного мира.

Именно в таком контексте члены Организации Североатлантического договора (НАТО), к которым относится и моя страна, собрались 9 февраля, чтобы подумать над тем, как они могут наилучшим образом способствовать поискам политического урегулирования Организацией Объединенных Наций. Вот почему НАТО, действуя в рамках этой логики мира, согласовала ряд мер, направленных главным образом на то, чтобы поддержать усилия Организации Объединенных Наций.

В этой связи НАТО решила, во-первых, незамедлительно согласиться с просьбой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 6 февраля быть готовой осуществить по просьбе Организации Объединенных Наций удары с воздуха по артиллерийским и минометным позициям, которые, по определению Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), ответственны за обстрел гражданских целей в Сараево.

Во-вторых, НАТО решила призвать все стороны соблюдать соглашение о прекращении огня в районе Сараево. НАТО призвала боснийских сербов отвести свое тяжелое вооружение из этого района на 20 километров от города, исключая район, расположенный в радиусе 2 километров от центра Пале, или поставить свое тяжелое

(Сэр Дэвид Ханней, Соединенное Королевство)

вооружение под контроль СООНО в течение 10 дней с момента принятия этого решения. НАТО также призвала боснийское правительство поставить свое тяжелое вооружение, размещенное в этом же районе, под контроль СООНО в тот же срок и воздерживаться от проведения обстрелов из города.

В-третьих, НАТО решила, что тяжелое вооружение любой из сторон, обнаруженное в этой исключительной зоне и не поставленное под контроль Организации Объединенных Наций через 10 дней после 10 февраля, будет подвергнуто бомбардировке с воздуха, которая будет проводиться в тесном сотрудничестве с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и в соответствии с ранее принятыми НАТО решениями от 2 и 9 августа относительно обеспечения воздушной поддержки в целях защиты СООНО и обеспечения выполнения ими своего мандата.

Моя делегация участвовала в принятии этих важных решений и поддерживает их целиком и полностью. Сила должна применяться лишь тогда, когда это крайне необходимо и когда это способствует достижению урегулирования на основе переговоров. Однако совершенно очевидно, что обстрелам Сараево необходимо положить конец и что его население должно быть избавлено от них. Теперь сторонам, и прежде всего боснийским сербам, следует принять необходимые меры. Если они этого не сделают, то пусть у них не остается никаких сомнений относительно тех действий, которые будут предприняты совместно Организацией Объединенных Наций и НАТО.

Мы приветствуем и поддерживаем усилия Специального представителя Генерального секретаря и Командующего Силами Организации Объединенных Наций в Боснии, направленные на обеспечение соблюдения сторонами соглашения о прекращении огня и отводе или постановке под контроль Организации Объединенных Наций тяжелого вооружения в Сараево. Первым важным шагом стало проведенное 10 и 11 февраля развертывание СООНО в целях наблюдения за линией, разделяющей противостоящие стороны. Это важный шаг в направлении достижения более широкой цели временной передачи Сараево под управление Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в Плане действий Европейского союза. Особенно отрадно то, что эта цель, которая должна рассматриваться в качестве составной части общей стратегии обеспечения мира в Боснии, пользуется полной поддержкой Российской Федерации.

Если говорить не только о Сараево, то СООНО должны быть в состоянии и далее выполнять свой мандат по обеспечению доставки гуманитарной помощи и по предотвращению нападений на районы, которым угрожает эта опасность. Важно, чтобы

(Сэр Дэвид Ханней, Соединенное Королевство)

стороны в полной степени сотрудничали с СООНО в обеспечении немедленной замены войск в Сребренице и незамедлительного открытия аэропорта в Тузле для доставки гуманитарной помощи.

Пользуясь возможностью, я хотел бы воздать должное всем, кто, зачастую с большой опасностью для собственной жизни, участвует в поддержке гуманитарных усилий на всей территории Боснии, а также всем тем, включая лорда Оуэна и г-на Столтенберга, кто неустанно трудится ради урегулирования на основе переговоров. Ужасно, что многие из этих людей по-прежнему подвергаются опасностям при выполнении своих обязанностей. Совершенно очевидно, что долг всех сторон - полностью и безоговорочно сотрудничать с международным сообществом в гуманитарных усилиях и соблюдать обязательства, которые они взяли на себя в соответствии с соглашениями от 18 и 29 ноября 1993 года. Мы, со своей стороны, как и прежде, привержены делу поддержки этих усилий по оказанию помощи, и такое положение будет сохраняться до тех пор, пока это будут позволять условия безопасности.

В заключение хочу сказать, что отсрочки и затягивания времени в Боснии не ведут к улучшению ситуации, они ведут лишь к ее ухудшению. Так, увы, обстоит дело в последние два года. Поэтому крайне необходимо, чтобы стороны сейчас же приступили к серьезным переговорам с целью поиска решения остающихся проблем, которые их разделяют. В Плане действий Европейского союза указан путь к урегулированию. Мы тепло приветствуем самое активное участие Соединенных Штатов и России в этих поисках мира. Международное сообщество должно теперь вести дело к активизации мирного процесса и к доведению его до скорейшего и успешного завершения.

Г-н ЯНЬЕС БАРНУЭВО (Испания) (говорит по-испански): Мы проводим сегодняшнее заседание в ответ на просьбы представителей Боснии и Герцеговины, Пакистана (от имени Организации Исламская конференция) и Российской Федерации обсудить события, которые взволновали общественность всего мира: недавние обстрелы, в результате которых вновь пострадал город Сараево и погибло большое число гражданских лиц.

Наш ответ должен быть четким и единодушным. Международное сообщество не может допустить повторения таких акций.

Европейский союз на своем заседании на уровне министров, состоявшемся 7 февраля, решительно осудил безжалостные обстрелы мирного населения Сараево и, в координации с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, наметил в качестве приоритетной задачи немедленное снятие осады Сараево с использованием для достижения этой цели всех необходимых средств, включая применение ударов с воздуха.

(Г-н Яньес Барнуэво, Испания)

Мы безоговорочно осуждаем тех, кто виновен в совершении этих жестоких акций. Несмотря на проведение Силами Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) расследований и создание специальной комиссии по проведению расследования, пока не удалось установить, кто именно несет ответственность за обстрел рынка. Однако мы не должны забывать, что эта трагедия имела место после многомесячных и непрекращающихся обстрелов Сараево с сербских позиций, которые привели к многочисленным жертвам среди мирного населения, не говоря уже о неизмеримом ущербе, нанесенном историческому и культурному наследию столицы Боснии и Герцеговины, являющейся уникальным с точки зрения разнообразия в культурном, этническом и религиозном отношениях центром, который, как отмечается в резолюциях 824 (1993) и 859 (1993) Совета Безопасности, должен быть защищен от разрушения.

Если боснийские сербы не хотят столкнуться с осуждением международного сообщества, которого заслуживает их поведение, они должны заставить замолчать свою артиллерию и отвести ее или поставить ее под контроль СООНО, чего от них требуют по крайней мере начиная с августа 1992 года, когда состоялась Лондонская конференция.

Нынешняя ситуация не может продолжаться и не может оставаться без ответа. Поэтому мы рады оперативной инициативе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Бутроса Бутроса-Гали, направившего 6 февраля письмо Генеральному секретарю Североатлантического союза г-ну Манфреду Вернеру. Его решение, основанное на соответствующих резолюциях Совета Безопасности и преследующее цель сделать более гибкими процедуры, позволяющие Организации Объединенных Наций и Организации Североатлантического договора (НАТО) прибегать к воздушным ударам для поддержки действий СООНО и в качестве сдерживающей меры против обстрелов города Сараево, явилось адекватным шагом в нынешних условиях.

(Г-н Яньес Барнуэво, Испания)

Принятое Североатлантическим советом 9 февраля решение стало, с нашей точки зрения, надлежащим ответом на просьбу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и отражает твердую решимость государств - членов Североатлантического союза, во-первых, положить конец осаде Сараево, как это предусмотрено резолюциями 824 (1993), 836 (1993) и 844 (1993) Совета Безопасности, и не допустить тем самым новых страданий гражданского населения; и, во-вторых, поддержать усилия, направленные на обеспечение демилитаризации города и его окрестностей, и не допустить, чтобы какая-либо из сторон получила военное преимущество в результате продолжения или снятия осады города.

Нанесение, при необходимости, ударов с воздуха силами Организации Североатлантического договора (НАТО) в ответ на просьбу Организации Объединенных Наций будет иметь место в случае новых обстрелов Сараево и в любом случае будет осуществляться в тесной координации с Генеральным секретарем и при условии, что не будет обеспечена предусматриваемая решением Североатлантического совета демилитаризация Сараево и его окрестностей.

С точки зрения Испании эти решения вытекают из соответствующих резолюций Совета Безопасности, в частности резолюции 836 (1993) от 4 июня 1993 года, в основе которой, позвольте напомнить, лежала инициатива, содержавшаяся в Декларации, подписанной в Вашингтоне министрами иностранных дел Соединенных Штатов, Российской Федерации, Франции, Соединенного Королевства и Испании. Мы также считаем, что упомянутые резолюции Совета Безопасности наделяют Генерального секретаря Организации Объединенных Наций достаточными полномочиями. Мы абсолютно уверены в том, что им будут приняты, в тесном взаимодействии с руководством НАТО и в рамках этих резолюций, любые решения, которые окажутся необходимыми в сложившихся обстоятельствах.

В этой связи нам представляется уместным то, что Генеральный секретарь, согласно его письму от 10 февраля на имя Председателя Совета Безопасности, дал указание своему Специальному представителю в бывшей Югославии г-ну Акаси и через него Командующему СООНО доработать совместно с его коллегами в НАТО процедуры инициирования и осуществления ударов с воздуха, которые, как можно полагать, стали необходимыми.

Понятно, что для достижения этих целей важнейшее значение имеет обеспечение со стороны НАТО гарантий безопасности персонала СООНО, Управления Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) и других международных агентств, который совместными

(Г-н Яньес Барнуэво, Испания)

усилиями на местах обеспечивает выполнение возложенной на него миссии мира, миссии оказания гуманитарной помощи. Поэтому мы считаем правильным шагом делегирование Генеральным секретарем своему Специальному представителю полномочий утверждать любые просьбы, с которыми может обратиться в этой связи Командующий СООНО, в том числе делегирование полномочий, касающихся просьб о непосредственной авиационной поддержке в целях защиты персонала Организации Объединенных Наций в любом районе Боснии и Герцеговины.

Как бы то ни было, мы надеемся на то, что необходимости в использовании военно-воздушных сил не будет и что руководители сторон в конфликте продемонстрируют необходимый здравый смысл и будут сотрудничать с СООНО в целях осуществления соответствующих мер в отношении Сараево посредством заключения соглашения, которое было бы подписано и осуществлено в самом ближайшем будущем. В этой связи мы глубоко удовлетворены тем, что Генеральный секретарь дал г-ну Акаси и военному руководству СООНО указания продолжать и активизировать их усилия в этом направлении, уже начинающие приносить свои плоды.

Кроме того, мы должны подчеркнуть, что решение Североатлантического совета должно четко основываться на логике мира, а не на логике войны. Фактически, Североатлантический совет однозначно подтвердил, что он выступает за мирный путь урегулирования конфликта в Боснии и Герцеговине, приемлемый для всех сторон, и дал высокую оценку разработанному Европейским союзом Плану действий, направленному на достижение урегулирования путем переговоров.

Таким образом, возможное ограниченное применение силы международным сообществом вовсе не должно трактоваться как отказ от поиска путей политического урегулирования конфликта в Боснии и Герцеговине. Главная цель принятых Организацией Объединенных Наций и Североатлантическим союзом решений состоит в том, чтобы добиться прекращения обстрелов Сараево и снятия осады города и одновременно обеспечить продвижение вперед переговорного процесса. Для всех должно быть ясно следующее: речь идет не о превращении международного сообщества в одну из сторон в конфликте, а наоборот, о защите гражданского населения и принятии любых возможных шагов в направлении достижения мирного урегулирования.

Испания неоднократно заявляла о том, что кризис в бывшей Югославии невозможно урегулировать военным путем; трудно даже представить себе какой-либо военный путь урегулирования, который был бы и реально осуществимым, и приемлемым для международного сообщества.

(Г-н Яньес Барнуэво, Испания)

Переговоры между сторонами, ведущиеся при поддержке и содействии международного сообщества, - это по-прежнему единственный возможный выход из ситуации. Поэтому мы неизменно поддерживаем усилия, предпринимаемые в рамках Международной конференции по бывшей Югославии, в частности усилия ее сопредседателей лорда Оуэна и г-на Столтенберга. Представленный Европейским союзом в ноябре 1993 года План действий идет в этом же направлении, и, хотя этот План, безусловно, можно усовершенствовать, он служит базой для предпринимаемых в настоящее время усилий и с ним связаны самые радужные перспективы достижения мирного урегулирования. В этом контексте и в сложившихся обстоятельствах первоочередное внимание следует уделить снятию осады вокруг Сараево, а также тем шагам, которые должны быть предприняты сопредседателями в целях обеспечения передачи города под временное управление Организации Объединенных Наций в качестве важнейшего элемента усилий по достижению всеобъемлющего соглашения по Боснии и Герцеговине.

По сути дела, нельзя ограничиться лишь спасением Сараево или того, что осталось от этого города. Сараево не может быть сохранен в качестве острова в океане бесконечных боевых действий. Необходимо помнить и о других "безопасных районах", таких, как Сребреница и Жепа, Горажде, Тузла, Бихач. Не можем мы позабыть и о всех тех людях - принадлежащих к различным группировкам боснийцах, мусульманах, сербах, хорватах и других, - которые по-прежнему вынуждены переносить вызванные войной тяготы в таких местах, как Брчко, Олово, Витез или Мостар.

Поэтому за соглашением по Сараево должны сразу же последовать новые усилия по достижению действенного соглашения о прекращении огня и мирного соглашения, распространяющегося на всю территорию Боснии и Герцеговины.

Для достижения мирного, жизнеспособного и прочного урегулирования все стороны должны пойти на уступки, даже несмотря на то, что, по логике, уступки со стороны тех, кто развязал этот конфликт и кто добился крупных преимуществ, должны быть более весомыми.

Стороны в конфликте и международное сообщество не должны прекращать своих усилий по поиску мира. Более того, они должны удвоить эти усилия. Для придания этим усилиям требуемого стимула необходимы координация действий международных организаций - в первую очередь Организации Объединенных Наций и Североатлантического союза - и более активное присутствие и участие в этих усилиях

(Г-н Яньес Барнуэво, Испания)

со стороны стран и групп стран, способных оказать благотворное влияние на стороны в конфликте. В частности, мы призываем к совместным усилиям Европейского союза, Соединенных Штатов и Российской Федерации, не упуская при этом из виду тот вклад, который может быть внесен расположенными по соседству странами, а также другими странами, к примеру, странами - членами Организации Исламская конференция.

Я хотел бы еще раз от имени Испании заявить о нашей поддержке усилий сопредседателей Конференции лорда Оуэна и г-на Столтенберга и отметить их готовность прийти на помощь в деле поиска путей мирного и жизнеспособного урегулирования конфликта, с тем чтобы внести максимально возможный вклад в осуществление мирных соглашений, которые будут в конечном итоге подписаны сторонами - а именно на сторонах в конфликте лежит первейшая ответственность за заключение таких соглашений.

В первых числах апреля 1992 года начались обстрелы Сараево, а с ними - и война в Боснии и Герцеговине. Пусть же каждый из нас сделает все необходимое для того, чтобы эти жестокие обстрелы прекратились как можно скорее и чтобы это стало началом конца войны, у которой не должно быть второй годовщины.

Г-н САРДЕНБЕРГ (Бразилия) (говорит по-английски): Сейчас, когда Совет Безопасности собрался для обсуждения положения в Боснии и Герцеговине, трудно не впасть в очевидное отчаяние и поспешность, не испытывать горечь и негодование.

Почти два года Совет Безопасности занимается этим разрушительным конфликтом, который бушует в Боснии и Герцеговине. Приняты десятки резолюций, опубликовано большое число заявлений Председателя, предпринимались серьезные дипломатические усилия, созывались различные международные конференции и совещания, и подписан целый ряд соглашений, многие из которых сразу же нарушались. И все это ни к чему не привело.

Война в Боснии, которая была темой заголовков в международной прессе, освещается теперь на последних страницах и отошла на второй план, а решение по-прежнему ускользает от тех, кто искренне стремится достичь мира. Несмотря на все усилия, предпринятые международным сообществом, важнейшую работу Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), неустанную деятельность посредников Организации Объединенных наций и Европейского союза, а также значимые достижения гуманитарных учреждений, которые оказывали столь необходимую чрезвычайную помощь, невинные граждане продолжают гибнуть от пуль и артиллерийских снарядов в Сараево и других областях Боснии и Герцеговины.

Это заседание проходит под впечатлением совершенного 5 февраля кровопролитного обстрела центрального рынка в Сараево. Яркие и тревожные картины этого отвратительного кровопролития по-прежнему свежи в памяти. Бразильское правительство и народ были потрясены и возмущены ужасающим преступным актом, которому не может быть оправдания.

Тем не менее, какими бы сложными ни были обстоятельства, а они действительно крайне тяжелые, необходимо, чтобы международное сообщество не упускало из виду того, что должно оставаться его конечной целью: прекращения этого острого конфликта посредством обеспечения справедливого и прочного мира, приемлемого для всех сторон.

Бразилия всегда подчеркивала необходимость урегулирования конфликта путем переговоров, в ходе которых будет свободно найдено решение, и продолжает настаивать на этом. Любое такое решение должно принимать во внимание законные интересы всех сторон и обеспечивать защиту основных прав всего народа Боснии и Герцеговины.

Логика мира, как выразился кто-то, должна возобладать над доводами в пользу войны. Окончательный инструмент любого решения следует искать в сфере дипломатии и прямых переговоров в обстановке доброй воли между тремя воюющими сторонами, а не с помощью артиллерии.

В этой связи последняя мирная инициатива Европейского союза заслуживает всяческого поощрения и, по нашему мнению, создает прочную основу для справедливого урегулирования конфликта. Ее надо внимательно рассмотреть во всех аспектах.

Однако пора международному сообществу дать ясно понять, что помимо продвижения по пути дипломатии, оно исполнено решимости следовать своим ранее принятым решениям, цель которых - положить конец вооруженным действиям и помочь СООНО осуществить свой обширный мандат.

Моя делегация приветствует нынешнюю тесную координацию усилий между Генеральным секретарем и его коллегой, возглавляющим Организацию Североатлантического договора (НАТО), в целях содействия осуществлению соответствующих резолюций Совета Безопасности согласно резолюции 836(1993).

Безопасность персонала СООНО по-прежнему вызывает серьезную озабоченность. Насколько мы понимаем, в любых условиях будут приняты все меры для обеспечения их безопасности, а также безопасности тех, кто оказывает гуманитарную помощь.

Мы вступаем в новую критическую стадию урегулирования в Боснии и Герцеговине. Важные инициативы и предложения представлены сейчас для обсуждения, включая вопрос о демилитаризации Сараево. Нельзя отрицать того, что это связано с определенным риском, как и того, что сейчас имеются условия для достижения прочного мира.

К сожалению, ранее возникавшие возможности отвергались той или иной стороной. Сейчас настало время всем сторонам воспользоваться этой возможностью, прекратить незамедлительно военные действия и договориться о мире. Не может быть сомнений в том, что позиция каждой стороны будет иметь решающее значение в процессе определения международным сообществом того, какие шаги предпринять далее. В конечном счете именно стороны должны найти наилучший способ урегулирования разногласий или сделать выбор между миром и продолжением войны.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы официально выразить признательность моей делегации Совету за то, что он проводит открытое обсуждение этого сложнейшего, но крайне важного вопроса. В рамках усилий по обеспечению транспарентности и открытости при обсуждении в Совете, по мнению Бразилии, совершенно необходимо, чтобы все члены, и в особенности те страны, которые непосредственно заинтересованы в этом вопросе, получили возможность изложить свою позицию, с тем чтобы Совет мог в полной мере на них опираться при выполнении своих обязанностей согласно Уставу Организации Объединенных Наций.

Г-н ХАН (Пакистан) (говорит по-английски): Правительство и народ Пакистана были глубоко потрясены и возмущены варварским артиллерийским обстрелом сербами центрального рынка в Сараево 5 февраля, в результате которого погибло 68 боснийских граждан и были серьезно ранены сотни ни в чем не повинных людей, в том числе и дети. Мы осуждаем этот акт со всей суровостью.

Этот ужасающий инцидент произошел всего лишь через день после аналогичного акта в окрестностях Добринджи, в ходе которого погибло 10 человек и 26 человек получили ранения. Это лишь один из эпизодов в политике геноцида, которая трусливо осуществляется сербами, продолжающими пренебрежительно игнорировать резолюции данного Совета, в особенности резолюции, касающиеся "безопасных районов". Этот последний нецеленаправленный обстрел Сараево подтверждает наши наихудшие опасения в отношении того, что жители Сараево и других "безопасных районов" оказались во власти беспощадных сербских агрессоров.

Правительство и народ Пакистана выражают искренние соболезнования и сочувствие правительству и народу Боснии и Герцеговины и семьям погибших.

Пакистан настойчиво призывал международное сообщество действовать решительно, с тем чтобы остановить и прекратить агрессию против боснийского правительства. Мы выступали за решительные действия, включая применение силы, в частности удары с воздуха, в целях практического осуществления обязательных решений Совета Безопасности. К сожалению, несмотря на то, что большинство резолюций Совета Безопасности по Боснии и Герцеговине были приняты в соответствии с главой VII, они по-прежнему в основном не осуществлены.

Моей делегации ясно, что только решительное применение силы, и в частности применение глубоких воздушных ударов в качестве наказания, заставит сербов выполнить резолюции Совета Безопасности. В этом контексте требуемые юридические

(Г-н Хан, Пакистан)

рамки уже заложены в соответствующих резолюциях Совета Безопасности, в частности в безоговорочных положениях резолюции 836 (1993). Основная моральная, политическая и юридическая ответственность лежит на тех державах, которые обладают необходимыми средствами для практического осуществления соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Мы приветствуем решение, принятое Советом Организации Североатлантического договора (НАТО) 9 февраля, которое является ультиматумом для сербов: снять осаду Сараево и отвести тяжелые вооружения из исключительной зоны Сараево - или приготовиться к карательным ударам с воздуха. Мы приветствуем решение боснийского правительства добровольно передать свои вооружения под контроль Организации Объединенных Наций. Государства - члены НАТО несут большую ответственность - обеспечить требования справедливости и равенства. Они должны обеспечить выполнение сербской стороной всех положений ультиматума НАТО и соответствующих резолюций Совета Безопасности в отношении "безопасных районов". Мы надеемся, что в отличие от прежних угроз это решение будет в полной мере и оперативно выполнено. Мы также надеемся, что та небольшая возможность, которая приоткрылась для достижения почетного мира в Боснии, не исчезнет и основополагающие принципы Организации Объединенных Наций будут воплощены посредством установления прочного мира в Боснии и Герцеговине.

(Г-н Хан, Пакистан)

Чересчур долго сербские силы препятствовали Силам Организации Объединенных наций по охране открыть аэропорт Тузлы для гуманитарных операций. Есть также информация, что в течение последних нескольких дней Бихач подвергся нападению сербов. Международное сообщество должно также уделять равное внимание безопасности гражданского населения во всех безопасных районах и в других городах и селах Боснии и Герцеговины, оказавшихся под угрозой.

Премьер-министр моей страны, Мохтарма Беназир Бхутто, в сопровождении свой турецкой коллеги г-жи Тансу Чиллер, 2 февраля посетила Сараево. Высоко оценивая мужество и стойкость правительства и народа Боснии, они призвали международное сообщество сохранить суверенитет, единство, территориальную целостность и политическую независимость Боснии и обратить вспять последствия "этнической чистки".

Агрессия, на которую смотрят сквозь пальцы, - узаконенная агрессия. Те из нас, кто не выполнит обязанности остановить и обратить вспять агрессию против Боснии, будут осуждены историей как сообщники сербских агрессоров.

Мы вновь повторяем, что эмбарго на поставки оружия в отношении Республики Боснии и Герцеговины является избирательным и противоречит статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. Оно лишает жертву агрессии возможности осуществить свое законное право на самооборону. По сути, это увековечивает значительный военный дисбаланс, что играет на руку сербам, поощряя их тем самым безнаказанно осуществлять свою агрессию. В этом контексте уместно сослаться на соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи, в частности на резолюцию 48/88 от 20 декабря 1993 года, настоятельно призывающую Совет Безопасности рассмотреть должным образом, на безотлагательной основе, вопрос о снятии с Республики Боснии и Герцеговины эмбарго на поставки оружия, наложенного на бывшую Югославию в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 713 (1991) от 25 сентября 1991 года.

Необходимость разрешить боснийскому правительству защитить себя стала еще более безотлагательной с учетом последних сообщений о присутствии регулярных сил сербской и хорватской армий в Боснии и Герцеговине. Сербия и Черногория и Республика Хорватия также нарушают эмбарго на поставки оружия, поставляя вооружения и оборудование своим ставленникам в Боснии и Герцеговине.

Мы с пристальным интересом ожидаем доклада Генерального секретаря, запрошенного недавно Советом Безопасности, относительно полного вывода хорватских

(Г-н Хан, Пакистан)

армейских элементов и их военного оборудования из Боснии и Герцеговины. Если хорваты не выполнят требование Совета Безопасности, жесткие экономические санкции должны быть незамедлительно наложены на Хорватию.

Кроме того, существует острая необходимость сосредоточить внимание на обеспечении адекватного финансирования операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций в Боснии и в других районах мира. Мы считаем, что вопрос адекватного финансирования операций по поддержанию мира должен быть рассмотрен безотлагательно, поскольку ожидается, что масштабы их в будущем возрастут.

Мы надеемся на то, что Международный трибунал начнет в скором времени процессы над теми, кто повинен в ужасных преступлениях в бывшей Югославии. Мы призываем государства и межправительственные и неправительственные организации предоставить адекватные ресурсы Трибуналу. Премьер-министр Пакистана недавно обязалась предоставить 1 млн. долл. США на расходы Трибунала как проявление веры Пакистана в Организацию Объединенных Наций и его приверженность делу справедливости в Боснии и Герцеговине.

Мы также надеемся на то, что Комиссии экспертов позволят облегчить работу Международного трибунала посредством, среди прочего, составления реестра нарушений.

Правительство Пакистана полностью поддерживает принципиальную позицию, занятую правительством Боснии, и конструктивный и гибкий подход, который оно продемонстрировало в ходе мирных переговоров. Мы сожалеем о том, что боснийское правительство находится под огромным дипломатическим и военным давлением, призванным вынудить его согласиться с разделом своей суверенной страны. Мы вновь призываем все стороны добросовестно соблюдать полное прекращение огня и полное прекращение всех военных действий на всей территории Боснии и Герцеговины в целях создания атмосферы, способствующей значимым мирным переговорам.

В этом контексте мы хотели бы напомнить о Декларации, принятой на совещании на уровне министров государств - членов Контактной группы Организации Исламская конференция (ОИК) по Боснии и Герцеговине, состоявшемся в Женеве 17 января 1994 года, в которой подчеркивалось, что для того, чтобы мирный процесс был успешным и законным, он должен обеспечить независимость, территориальную целостность, суверенитет и единство Республики Боснии и Герцеговины и географически жизнеспособную и обороняемую территорию для Республики Боснии и Герцеговины. Кроме того, надо заставить сербов вернуть все земли, захваченные силой и в результате

практики "этнической чистки"; Республика Босния и Герцеговина должна сохранить свой суверенный выход к реке Сава и Адриатическому морю; город Сараево должен остаться неделимой столицей Боснии и Герцеговины как символ единства, терпимости и интеграции; надо обеспечить возвращение беженцев и перемещенных лиц в их дома; должны быть обеспечены международные гарантии осуществления мирного соглашения и гарантии будущей безопасности.

Моя делегация разделяет мнение, что место проведения мирных переговоров надо перевести в Нью-Йорк, с тем чтобы поставить их под прямой контроль Совета Безопасности. Все мирные предложения должны соответствовать принципам, содержащимся в соответствующих резолюциях Совета Безопасности. Мы не должны поощрять верховенство "реальностей, сложившихся на месте", над законностью.

Трагедия Боснии и Герцеговины является предметом беспокойства для всего международного сообщества. Восстановление мира в этой осажденной стране -коллективная обязанность. Масштабы гибели и разрушений от рук агрессивных сил в Боснии делают крайне необходимыми единые, глобальные действия.

То, как мы отреагируем на этот вызов, определит моральное содержание будущего мирового порядка. Международное сообщество должно обеспечить, чтобы проверенные временем принципы, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций, восторжествовали над соображениями практической целесообразности в Боснии и Герцеговине.

Г-н ВОРОНЦОВ (Российская Федерация): Российская Федерация выдвинула предложение о немедленном созыве Совета Безопасности Организации Объединенных Наций для рассмотрения практических путей демилитаризации Сараево и введения в нем управления Организации Объединенных Наций, исходя из необходимости самых решительных мер со стороны международного сообщества, с тем чтобы остановить эскалацию насилия в Республике Боснии и Герцеговине. Мы полагаем, что в открытой дискуссии по этому вопросу должно проявиться подлинное партнерство членов мирового сообщества во имя прочного мира.

Россия, как и все мировое сообщество, крайне обеспокоена острой ситуацией в Боснии и Герцеговине, трудностями на пути к урегулированию кровопролитного конфликта. Недавние варварские обстрелы Сараево, приведшие к гибели многих десятков людей, вызвали возмущение в России, и мы считаем, что его виновники, кто бы они ни были, должны понести суровое наказание. Мы ожидаем доклада Генерального секретаря Совету Безопасности о результатах расследования этих трагических событий.

(Г-н Воронцов, Российская Федерация)

В нынешних условиях мы полагаем исключительно важным сконцентрировать усилия на том, чтобы преодолеть дальнейшее кровопролитие, предотвратить его, воздержаться от любых действий, которые подпитывали бы пламя войны, сделать, наконец, прорыв к урегулированию конфликта, руководствуясь прежде всего логикой мира.

Мы с удовлетворением отмечаем достигнутую руководством СООНО договоренность с боснийскими сербами и правительством Боснии и Герцеговины о прекращении огня и о принятии мер к тому, чтобы все стороны - и сербы, и мусульмане - срочно поставили свои тяжелые вооружения в районе Сараево под контроль СООНО или вывели их оттуда. Это близко нашей позиции. Россия уже неоднократно выступала с инициативой срочной демилитаризации Сараево и введения в этом городе контроля Организации Объединенных Наций.

(Г-н Воронцов, Российская Федерация)

Мы считаем такие меры важным шагом на пути к урегулированию всего боснийского конфликта.

Три недели тому назад Российская Федерация вновь выступила с инициативой рассмотреть в Совете Безопасности вопрос о принятии дополнительных мер для укрепления безопасных районов в Боснии и Герцеговине. К сожалению, потребовалась трагедия на рынке в Сараево, чтобы Совет Безопасности и силы ООН активизировали свое участие в решении этой проблемы.

В своем письме Председателю Совета Безопасности от 11 февраля Генеральный секретарь ООН сообщил, что он поручил своему Специальному представителю для бывшей Югославии г-ну Ясуши Акаши окончательно отработать подробные процедуры инициирования и осуществления военно-воздушных ударов и обеспечить, чтобы эти процедуры должным образом учитывали обязанности Генерального секретаря ООН перед Советом Безопасности в соответствии с принятыми ранее резолюциями Совета Безопасности.

Продвижение к урегулированию возможно, только если ни одна из сторон не получит преимуществ в ходе осуществления Силами ООН мер по демилитаризации.

С учетом того, что прежние соглашения о прекращении огня и другие договоренности между сторонами в Боснии и Герцеговине в прошлом неоднократно срывались, представляется крайне важным, чтобы Совет Безопасности закрепил свои требования соответствующим решением, в котором он мог бы поддержать письма Генерального секретаря ООН от 6 и 11 февраля, поощрить позитивные сдвиги в Сараево и поддержать предложение Генерального секретаря о срочном заключении при посредничестве СООНО соглашения об эффективном прекращении огня в Сараево и вокруг него, а также о выводе или перегруппировке и постановке под контроль Сил ООН тяжелого вооружения боснийских сербов и о постановке под такой же контроль вооружения правительства Боснии и Герцеговины в этой зоне, а также об обеспечении неукоснительного соблюдения режима безопасности в районе Сараево, включая защиту персонала ООН и пресечение нарушений этого режима в соответствии с решениями Совета Безопасности.

Наряду с мерами по развязыванию "сараевского узла" мы считаем необходимым еще и еще раз подтвердить поддержку переговорного пути к урегулированию боснийского конфликта в целом. Сейчас важно побудить все три стороны конфликта пойти на

(Г-н Воронцов, Российская Федерация)

компромисс. Что касается Российской Федерации, то она будет продолжать кооперироваться с Европейским союзом и с Соединенными Штатами Америки в поисках мирного урегулирования.

Мы не драматизируем нынешний сложный и противоречивый момент в международных усилиях по урегулированию кризиса. Идет трудный процесс согласования подходов международного сообщества, процесс координации действий между ООН и региональными организациями. Ответственность велика. И как никогда требуются взаимодействие и максимальное сближение позиций с целью форсировать процесс политического урегулирования в Республике Боснии и Герцеговине.

Г-н КИТИНГ (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Новая Зеландия приветствует эту возможность, предоставленную членам Совета Безопасности и поддержанную более широким членским составом Организации Объединенных Наций, направить сегодня недвусмысленное послание боснийским сербам и тем, кто поддерживает их в Белграде. Моя делегация была в числе первых, кто поддержал просьбу представителя Боснии и Герцеговины созвать это заседание. Мы поддержали его просьбу не только в связи с трагическими событиями, происшедшими в субботу, 5 февраля, в Сараево, но и потому, что, по нашему мнению, слишком значительная часть дискуссий Совета Безопасности по этому и другим важным вопросам проводится в неофициальном порядке.

Как я уже сказал, эта дискуссия дает Организации Объединенных Наций возможность направить очень четкое послание. В чем же оно состоит? В том, что мы государства - члены Организации Объединенных Наций, перешли в этом вопросе своеобразный Рубикон. Обратного пути нет. Если не прекратится удушение Сараево, если не будут выведены или поставлены под контроль Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) тяжелые вооружения, если и дальше будут продолжаться нападения неизбирательного характера на гражданских лиц, будет применена сила.

Прошло уже более шести месяцев со времени принятия резолюции 836 (1993). Новая Зеландия выступала за избирательное осуществление военно-воздушных ударов задолго до принятия этой резолюции. Мы решительно поддержали принятие резолюции 836 (1993), настоятельно призывая к инициированию военно-воздушного удара не только в целях защиты персонала СООНО, но и, в случае необходимости, для осуществления мандата СООНО и защиты гражданского населения.

(Г-н Китинг, Новая Зеландия)

Вначале мы были удовлетворены результатом. Перспектива применения ударов с воздуха на некоторое время оказала свое позитивное воздействие. Уменьшился артиллерийский и минометный обстрел безопасных районов, а в мирном переговорном процессе наметились некоторые конструктивные сдвиги. Однако, печальным свидетельством человеческой натуры стало то, что даже в этот период не было ни одного дня, когда жизнь людей, проживающих в так называемых безопасных районах, не была бы отмечена страхом нападений.

Однако в последующие месяцы 1993 года стало ясно, что какое-либо позитивное воздействие резолюции 836 (1993) рассеялось. Петля вокруг Сараево затянулась еще больше. Представители сербской стороны, участвующие в переговорах, осмелели и перешли к менее примирительной позиции в мирных переговорах. А когда переговоры зашли в тупик, возобновление конфликта продемонстрировало стремление всех сторон захватить территории или вернуть их. Главные адвокаты вновь стали возлагать надежды, и, на наш взгляд, ошибочно, на окончательное урегулирование не на основе переговоров, а с помощью военных средств. Эта ситуация привела к росту давления на граждан Сараево и других городов Боснии, которые в 1993 году были объявлены Советом безопасными районами. На наш взгляд, эта ситуация почти неизбежно вела к трагедии, которая поразила центральный рынок в Сараево в субботу, 5 февраля. К сожалению и к нашему ужасу, не было ничего особенного в том выстреле, который вызвал эту трагедию. Какое бы частное лицо или подразделение ни несло ответственность за него, это нападение и его ужасные последствия были частью плана увеличения давления, которым было окружено Сараево с момента начала осады.

Мы считаем, настало время разорвать этот порочный круг. Поставленный в отношении тяжелого вооружения ультиматум является необходимым и своевременным. Перспектива принудительного вмешательства со стороны Организации Объединенных Наций - это именно то, что требуется в настоящий момент.

(Г-н Китинг, Новая Зеландия)

В этой связи мы приветствовали тот факт, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и государства - члены НАТО пришли сейчас к выводу о том, что в соответствии с резолюцией 836 (1993) наступило время привести авиацию в боевую готовность для нанесения ударов с воздуха.

Поступающие из Сараево первоначальные сведения, согласно которым боснийские сербы готовы, по всей видимости, отвести назад свое тяжелое оружие и выполнить требования резолюции 836 (1993), восприняты с энтузиазмом. Однако не должно быть никаких иллюзий у тех, кто командует подразделениями боснийских сербов, относительно серьезных последствий проволочек, обструкции или возобновления обстрелов. Совет Безопасности настаивает на полном и постоянном прекращении обстрелов и полном и постоянном выводе наступательных вооружений.

Мое правительство заверяет в своей полной поддержке Генерального секретаря в выполнении им мандата, который был возложен на него этим Советом в июне 1993 года. Как Генеральному секретарю, так и государствам - членам Организации, авиация которых может быть задействована в операциях, будет обеспечена наша поддержка в случае, если возникнет необходимость в осуществлении таких действий.

Тот факт, что Организация Объединенных Наций, возможно, будет вынуждена пойти на такие шаги, вызывает большое сожаление. Новая Зеландия считает, что применение силы всегда должно быть инструментом, к которому следует прибегать лишь в самом крайнем случае. Новая Зеландия не поддерживает произвольного обращения к применению авиации. Удары с воздуха должны быть тщательно рассчитаны в качестве выверенного средства для отпора агрессии. Однако мы будем поддерживать их применение, если они являются единственным средством защиты Сил по охране Организации Объединенных Наций (СООНО), обеспечения им возможностей выполнения своего мандата, включая сдерживание нападений на "безопасные районы" и доставки помощи, а также содействия прогрессу в деле достижения мирного урегулирования.

В этой связи я должен сказать несколько слов о мирном процессе переговоров. Сложный характер ситуации в Боснии и Герцеговине не должен заставлять нас забывать о той простой реальности, что мир не воцарится в этой многострадальной стране до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение между сторонами, которое придаст им решимости пойти на прекращение войны.

Во всех конфликтах в бывшей Югославии Новая Зеландия поддерживала переговоры под эгидой Организации Объединенных Наций, направленные на достижение справедливого урегулирования. Однако мы считаем, что переговоры должны проходить в общей

(Г-н Китинг, Новая Зеландия)

обстановке, в которой участникам - как словом, так и делом - надлежит демонстрировать готовность к разумному учету политических, культурных и социальных интересов других сторон. Нельзя назвать справедливыми те переговоры, при которых гражданское население одной стороны живет в постоянном страхе перед произвольными обстрелами, лишением поставок гуманитарной помощи и непрекращающимися военными преступлениями в отношении задержанных лиц и собственности и даже бессмысленного разрушения мест отправления богослужения.

В этих условиях необходимо и уместно, чтобы Организация Объединенных Наций, являясь спонсором процесса переговоров, использовала полномочия, предоставленные резолюцией 836 (1993), и, к сожалению, пришло время, когда их, видимо, следует применить. Однако я хотел бы подчеркнуть, что применение этого средства сдерживания должно рассматриваться только как один из элементов в общем комплексе мер, направленных на подкрепление решения, достигнутого скорее на основе переговоров, а не путем военных действий.

Поэтому представляется своевременным то, что сейчас предлагаются также новые идеи, направленные на придание динамики процессу переговоров. Моя делегация приветствует, например, усилия правительства Словении, направленные на то, чтобы вновь сфокусировать внимание международного сообщества на основных проблемах Боснии.

Однако я вынужден не согласиться с теми, кто выступает, прямо или косвенно, за предложения, которые могли бы отвлечь внимание от того, что было сделано на прошлой неделе. Международное сообщество практически единодушно предупреждает сейчас относительно того, что может быть использована сила в случае, если тяжелое оружие не будет отведено назад и будут продолжены обстрелы Сараево.

Сараево может быть поставлено под международное управление. Это уже предусмотрено в мирных договоренностях в рамках переговоров. Однако мы считаем, что будущие усилия Совета Безопасности и участников переговоров в Женеве должны быть направлены на содействие достижению урегулирования на основе переговоров в виде единого пакета, а не выборочных пунктов, которые устраивают одну из сторон.

Я должен также официально заявить о том, что Новая Зеландия не согласна с теми, кто выступает за то, чтобы разрешить свободный приток оружия в Боснию. Мы не считаем, что такой шаг укрепит перспективы достижения урегулирования на основе переговоров. Это лишь приведет к новым убийствам и страданиям и создаст новые препятствия в деле реализации гуманитарных операций СООНО.

(Г-н Китинг, Новая Зеландия)

И в заключение моя делегация считает, что трагедия Боснии слишком давно омрачает наше существование. Будем надеяться, что мы достигли сейчас поворотного этапа и что готовность Организации Объединенных Наций действовать со всей решимостью в этой стране будет правильно воспринята всеми сторонами, что породит надежды у жертв и укрепит их веру в будущее и заставит агрессоров образумиться, с тем чтобы они сложили свое оружие.

Г-н ГАМБАРИ (Нигерия) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы присоединиться к предыдущим ораторам и заявить о своем возмущении и осуждении в связи с целой серией нападений на гражданское население в Сараево. Нигерия осуждает эти подлые нападения и особенно убийство 68 человек на рынке в Сараево 5 февраля 1994 года, которое мы рассматриваем как абсолютно предосудительное и полностью неприемлемое. Мы считаем, что достигнут поворотный момент, когда международное сообщество должно действовать решительно с целью положить конец раз и навсегда этим актам жестокости. Этот Совет должен направить четкий и недвусмысленный сигнал о том, что есть пределы его терпению в том, что касается этих нападений. Этот порог уже фактически достигнут. Сейчас пришло время для принятия твердых и решительных мер вместо многочисленных угроз и дорогостоящей тактики затягивания прошлого.

Мы всецело поддерживаем идею проведения тщательного расследования обстрела многолюдного рынка в Сараево, которое имело место 5 февраля 1994 года, однако это не должно служить препятствием для Совета в плане принятия им решительных мер сейчас, ибо имеется наглядное свидетельство явной ответственности за другие и совершенные ранее инциденты, такие, как, например, убийство 10 человек, совершенное 4 февраля, а также 6 девушек, совершенное 22 января этого года. Совет должен избегать создавать впечатление, что он лишь тогда проявляет обеспокоенность, когда речь идет о крупных инцидентах.

В этой связи мы приветствуем письмо Генерального секретаря генеральному секретарю Организации Североатлантического договора (НАТО). Мы полностью поддерживаем предпринятые им шаги, которые, по нашему мнению, вписываются в рамки полномочий, предоставленных ему в соответствии с резолюцией 836 (1993). Мы также с удовлетворением отмечаем решение Совета Организации Североатлантического договора и его решимость принять все необходимые меры в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций в целях предотвращения дальнейшего обострения ситуации в Сараево.

(Г-н Гамбари, Нигерия)

Не впервые в рамках этого трагического конфликта НАТО угрожает прибегнуть к ударам с воздуха, с тем чтобы положить конец осаде Сараево. Новым является здесь то, что негодование мировой общественности, последовавшее за печальными событиями 5 февраля 1994 года, побуждает руководителей НАТО действовать в случае, если их самый последний ультиматум не возымеет никакого воздействия на сербов. Тем не менее то, что мы в настоящий момент получили от НАТО, - это обещание действовать, а не само осуществление действий в отношении виновников величайших злодеяний в Сараево. Кроме того, обещание предпринять действия в защиту Сараево относится лишь к одной части более широкой проблемы, а именно, каким образом защитить целый народ от полного уничтожения от рук тех, кто, по всей видимости, преисполнен решимости произвести "этническую чистку" Боснии и Герцеговины, удалив их оттуда. По этому более широкому вопросу международному сообществу надлежит предпринять дальнейшие безотлагательные шаги. НАТО располагает ресурсами и несет моральное обязательство играть свою роль в контексте региональных организаций, выполняющих свои задачи в деле урегулирования региональных конфликтов.

(Г-н Гамбари, Нигерия)

Рассматривая события в различных частях Боснии и Герцеговины с начала нынешнего года, моя делегация считает, что до тех пор, пока ситуация в области безопасности на всей территории Боснии значительно не улучшится и пока немедленно не будут возобновлены переговоры, которые привели бы к скорейшему достижению соглашений, вероятно, пришло время для пересмотра вопроса об отмене эмбарго на вооружения в отношении Боснии и Герцеговины по следующим причинам.

Во-первых, мы не должны забывать о том, что Республика Босния и Герцеговина является суверенной и независимой страной, одним из членов Организации Объединенных Наций. Тем не менее суверенитет и территориальная целостность Боснии постоянно и со всей очевидностью нарушаются - и такая ситуация сохраняется и по сей день.

Во-вторых, в отношении этой страны совершаются неописуемые жестокости, в том числе "этническая чистка", изнасилования, убийства и бессмысленные разрушения, причем основную тяжесть этих зверств несет на себе гражданское население.

В-третьих, этот самый Совет уже неоднократно заверял в том, что он защитит Боснию, и с этой целью он создал "зоны безопасности". Однако эта мера не сдержала дальнейшие зверства; наоборот, "зоны безопасности" ежедневно подвергаются осадам и бомбардировкам. Очень часто беспокоящим действиям, убийствам и другим нападениям подвергаются сами солдаты и другие сотрудники Организации Объединенных Наций, и цель этих действий заключается в том, чтобы помешать им выполнять свои законные обязанности, в том числе оказывать гуманитарную помощь. При полном осознании относительной военной мощи различных сторон в Боснии Совету следует предоставить тем, кто находится в невыгодном положении, возможность осуществить свое неотъемлемое право на самооборону посредством отмены установленного против них эмбарго на вооружения.

Наше предложение направлено отнюдь не на содействие "логике войны", а на установление связи между "логикой мира" и "логикой справедливости". Ибо мы твердо убеждены в том, что без справедливости долго мир существовать не может. Именно в этом контексте Нигерия твердо придерживается той точки зрения, что ситуация в Боснии не может быть урегулирована военными средствами, а может быть разрешена только посредством переговоров и на основе справедливой политической договоренности. Поэтому мы непоколебимо поддерживаем ныне предпринимаемые мирные усилия и считаем, что они должны быть интенсифицированы. Однако в стремлении к политическому урегулированию справедливый и прочный мир не может быть достигнут

(Г-н Гамбари, Нигерия)

посредством навязывания неприемлемых условий какой бы то ни было из сторон. Для достижения мира международное сообщество должно быть непоколебимо в своей решимости отстаивать универсально признанные принципы.

Поэтому, короче говоря, моя делегация полностью поддерживает следующие конкретные предложения.

Во-первых, должны быть полностью одобрены шаги, до сих пор предпринятые Генеральным секретарем. Мы считаем, что резолюция 836 (1993) предоставляет ему все необходимые полномочия для призыва к действиям без дальнейшего обращения к этому Совету.

Во-вторых, должны быть безотлагательно сняты осады с Сараево и других означенных "зонами безопасности" районов, а также немедленно прекращены их артобстрелы. Вопросы полной демилитаризации и будущего администрирования Сараево должны стать предметами проводимых под эгидой Европейского союза и Организации Объединенных Наций переговоров между вовлеченными в конфликт сторонами.

В-третьих, Совет Безопасности должен подтвердить свои требования о немедленном прекращении огня на всей территории Боснии и Герцеговины и об интенсификации усилий в направлении политического урегулирования. Все стороны должны признать принципы неприемлемости захвата территорий с помощью силы, соблюдения суверенитета и территориальной целостности государств и уважения основных прав человека всех граждан и полностью согласиться с ними.

В-четвертых, в отсутствие мира и безопасности на всей территории Боснии Совет, вероятно, должен пересмотреть вопрос об эмбарго на вооружения в отношении Боснии с целью предоставления этой стране возможности осуществить свое неотъемлемое право на самооборону.

Наконец, мы придерживаемся той точки зрения, что в совокупности все эти рекомендации к действиям Совета могли бы представлять собой "логику справедливого мира" - единственную реалистичную и человечную логику в этом трагическом конфликте - и способствовать ее укоренению.

Г-н КАРДЕНАС (Аргентина) (говорит по-испански): Гравитационная сила кризиса в Боснии и Герцеговине вновь вынуждает Совет Безопасности рассматривать сложившуюся в этой стране ситуацию.

Последние события - неизбирательные нападения на гражданское население Сараево - со всей очевидностью демонстрируют тот уровень иррациональности и жестокости, который не заслуживает ничего иного, кроме как нашего категорического и безоговорочного осуждения. Подобные нападения представляют собой вызов цивилизации и являются свидетельством полного отсутствия уважения к нормам международного гуманитарного права, относиться к чему снисходительно больше никак нельзя.

Народные ополченцы, цель которых заключается в том, чтобы запугать гражданское население Сараево, и которые несут ответственность за нанесение по нему артударов, могут быть определены не иначе, как преступные банды. Следует еще раз заявить о том, что за этими варварскими актами, при совершении которых не проводится никакого различия между гражданским населением и военными объектами, стоят лица, которые должны быть привлечены к суду Международного трибунала для преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии. Международное сообщество возлагает на этот созданный в прошлом году Советом Безопасности Трибунал все свои надежды. Результатом его деятельности должно быть полное восстановление справедливости.

Зверские расправы над детьми и ни в чем не повинными жителями Сараево, развал основных служб обеспечения гражданского населения и злоумышленные и систематические парализация и отвод потоков гуманитарной помощи вынуждают нас глубоко задуматься над тем звериным обликом человека, который способна разоблачить война. Эти чудовищные злодеяния, равно как и акты и последствия "этнической чистки", представляют собой отнюдь не абстрактную практику, а трагедию, затрагивающую не только отдельных лиц, но и целые семьи, страдания которых мы разделяем.

В стремлении к территориальным захватам с помощью силы и во имя эгоистических идеологий, которые полностью сбрасывают со счетов целые группы и слои населения, в Боснии и Герцеговине совершаются серьезнейшие нарушения самых элементарных прав человека - таких, как право на жизнь, физическую полноценность, свободу и обладание собственностью - нарушения, с которыми международное сообщество смириться никак не может. Совершаемый в Боснии и Герцеговине геноцид представляет собой то самое отвратительное умопомрачение, которому необходимо немедленно положить конец. И столь же немедленно необходимо восстановить в этой стране полное осуществление всех прав человека.

(Г-н Карденас, Аргентина)

Для того чтобы это произошло, первым требованием является мир, которого требует совесть всего человечества. Организация Объединенных Наций всегда выступала и продолжает выступать за урегулирование конфликта за столом переговоров. Так это и должно произойти. С этой целью Объединенные Нации, через Силы Организации Объединенных Наций по охране - те силы по поддержанию мира, которые с благородством и великодушием действуют в чрезвычайно опасных условиях, - мобилизовали огромные человеческие и материальные ресурсы. Та неимоверно огромная и трудоемкая работа в гуманитарной области, которую проделывает наша организация, заслуживает нашей высочайшей оценки. Мы требуем и будем требовать впредь создания условий для свободного распределения гуманитарной помощи, и мы отвергаем тех, кто в открытое нарушение международного гуманитарного права препятствует своевременному прибытию соответствующих караванов или разграбляет их.

Принимая во внимание работу Сил Организации Объединенных Наций по охране, одним из крупнейших контингентов в которых являются вооруженные подразделения моей страны, а также присутствие в Боснии и Герцеговине гуманитарных организаций, мы не можем в нынешних условиях следовать некоторым предложениям о переоценке ситуации, которая может отрицательно сказаться на функционировании этих органов и даже на интенсивности самого конфликта.

В резолюции 836 (1993) Совета Безопасности установлены рамки действий в отношении "зон безопасности". В этом контексте, поскольку призывы к миру не действуют, возможность применения силы от имени Организации и при опоре на Устав имеет - как отмечает Генеральный секретарь в пункте 43 "Повестки дня для мира" (S/24111) - исключительно важное значение для авторитета Организации Объединенных Наций как гаранта международной безопасности и, кроме того, должно восприниматься как один из инструментов, используемых в рамках "логики мира". Меры, принимаемые во имя коллективной безопасности, узаконены теми решениями Совета Безопасности, которые принимаются в контексте Главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

В этот трагический час мы поддерживаем мудрое и смелое решение Генерального секретаря просить сотрудничества Организации Североатлантического договора. Ответ этой Организации от 9 февраля со всей очевидностью свидетельствует о необходимости сотрудничества между двумя учреждениями с целью разрешения этого уникального кризиса.

(Г-н Карденас, Аргентина)

Нападения на гражданское население в Сараево требуют от международного сообщества твердых и адекватных действий, с тем чтобы положить конец агрессии, осаде этого города и невероятной жестокости. Артиллерийские обстрелы Боснии и Герцеговины больше никогда не должны повториться. Все стороны конфликта должны продвигаться к миру в духе доброй воли за столом переговоров.

С этой целью мы призываем всех их приложить все свои усилия для достижения политического урегулирования. Мы знаем, что подобное урегулирование обязательно потребует от всех сторон уступок, которые, тем не менее, не будут более тягостными, чем те жертвы и страдания, которые несет с собой война. Согласованное в ходе мирных переговоров урегулирование этого конфликта должно быть реалистичным и справедливым. Только в таком случае оно сможет быть прочным.

Мы также поддерживаем предложение о передаче города Сараево под временное управление Организации Объединенных Наций, и мы согласны с его демилитаризацией в контексте всеобъемлющего урегулирования конфликта.

Стороны должны соблюдать существующее соглашение о прекращении огня, поставить все тяжелое вооружение под контроль Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) и вести себя соответственно, приспосабливая свое поведение к логике и целям мира.

Республика Босния и Герцеговина заслуживает такого же внимания, как и любой другой член Организации Объединенных Наций в том, что касается полного применения принципов Устава. Ее жители должны иметь возможность жить в плюралистическом, едином и терпимом обществе. Выступая на этом форуме, Аргентина заявляет о том, что она безоговорочно отвергает политику нетерпимости и расизма. Права всех меньшинств должны уважаться и соблюдаться в рамках структуры, разработанной этой Организацией.

Кроме того, Аргентина отвергает приобретение территорий с помощью силы. Поэтому мы еще раз высказываемся за уважение суверенитета, территориальной целостности и политической независимости Боснии и Герцеговины.

Повторим, что деятельность СООНО заслуживает нашей самой высокой оценки. СООНО действуют в очень опасных условиях и в районах, где группы, приверженные террору и насилию, пытаются разрушить основные устои человеческого общества. Давайте с уважением и признательностью вспомним о солдатах из различных стран, которые погибли или были ранены при выполнении ими своей трудной задачи достижения целей и осуществления принципов нашей Организации в странах, составлявших бывшую Югославию. Пусть никто не забывает о конкретных результатах, достигнутых благодаря присутствию СООНО в Боснии и Герцеговине: борьбе за мир, спасении многих людей от смерти и попытках предотвратить или смягчить ужасные страдания мирного населения. Мы по-прежнему предостерегаем все стороны относительно необходимости полного обеспечения безопасности персонала Организации Объединенных Наций.

Граждане наших стран с большим вниманием следят за позицией нашей Организации в отношении этого кризиса. Не может быть и речи о пассивной позиции по отношению к широкомасштабному попранию норм международного гуманитарного права. Мы имеем в виду моральную основу действий Организации Объединенных Наций в этом конфликте, которая стала очевидной после принятия в апреле 1991 года резолюции 688 (1991). С тех пор Совет понял, что возможны такие нарушения международного гуманитарного права,

которые в силу своей исключительности представляют собой угрозу международному миру и безопасности. По нашему мнению, речь идет не просто об интересах. Этого не может быть в условиях, когда постоянно совершаются грубые акции, оскорбляющие человеческое достоинство.

Поэтому давайте не забывать слова из преамбулы нашего Устава, где народы Объединенных Наций заявляют о своей решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, вновь утвердить основные права человека и защищать достоинство и ценность человеческой личности, равенство прав больших и малых наций, а также справедливость и уважение международного права.

Пришло время, когда идеалы, воплощенные в этих словах, должны восторжествовать также и в отношении сыновей и дочерей Республики Боснии и Герцеговины. Это наша общая обязанность.

Г-н АЛЬ-ХУССАИБИ (Оман) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы от имени Султаната Оман выразить наши глубочайшие соболезнования дружественному правительству Республики Боснии и Герцеговины и скорбящим семьям тех, кто погиб в результате последнего трагического обстрела этой республики сербскими силами.

Мы присоединяемся к предыдущим ораторам и искренне благодарим Вас, г-н Председатель, за предоставленную нам возможность выступить перед Советом по вопросу о недавних событиях, имевших место в Республике Боснии и Герцеговине.

С момента создания Республики Боснии и Герцеговины и последующего вступления ее в члены Организации Объединенных Наций в мае 1992 года мы являемся свидетелями того, как эта страна подвергается постоянной вооруженной военной агрессии, которая является покушением на ее суверенитет и независимость и которая нарушает ее законное право на жизнь в условиях мира. За последние два года истории конфликта в Боснии и Герцеговине мы стали свидетелями грубейших нарушений в этой связи международного и гуманитарного права и попрания основных человеческих ценностей. То, что сейчас происходит в Боснии и Герцеговине, - убийства ни в чем не повинных мирных жителей в различных районах, осада городов, блокирование конвоев с гуманитарной помощью, препятствующее доставке чрезвычайной помощи пострадавшим, а также "этническая чистка" и все другие продолжающиеся зверства - является вопиющим вызовом воле международного сообщества и свидетельством полного пренебрежения резолюциями, принятыми в этой связи международным сообществом.

(Г-н Аль-Хуссаиби, Оман)

Сегодня мы вновь собрались здесь, на этот раз чтобы рассмотреть ситуацию, создавшуюся в Боснии после недавней бойни, совершенной сербами в отношении ни в чем не повинных жителей Сараево 5 февраля 1994 года, - бойни, в результате которой по меньшей мере 66 человек погибли и 159 были ранены, причем большинство из них были невооруженными гражданскими лицами. Эта бойня была совершена в то время, когда сербы делали вид, будто они решили сесть за стол переговоров. Такая противоречивая позиция вызывает серьезные сомнения в том, достаточно ли серьезно сербы, являющиеся агрессорами, настроены в отношении достижения мирного урегулирования этого конфликта и в достаточной ли степени они готовы к такому урегулированию.

Осуждая эту новую сербскую агрессию, моя страна призывает Совет Безопасности принять надлежащие и необходимые меры, имеющие целью наказать агрессоров и защитить народ Боснии и Герцеговины, который обращается к этой организации за помощью в своем справедливом деле.

С момента возникновения конфликта в бывшей Югославии и агрессии против Республики Боснии и Герцеговины, члена Организации Объединенных Наций, моя страна призывает международное сообщество позволить этой вновь созданной Республике осуществить свое полное право на самооборону в соответствии со статьей 51 главы VII Устава Организации Объединенных Наций. В то время как Европейским сообществом предпринимаются попытки нанесения воздушных ударов по сербским силам, которые держат в осаде Сараево, на наш взгляд, давно назрела необходимость восстановить равновесие сил в этом районе и сделать это таким образом, который позволит народу Боснии защищаться от любых возможных в будущем нападений: отменить эмбарго на поставку оборонительного вооружения, введенного в отношении Боснии и Герцеговины.

Приветствуя усилия Организации Североатлантического договора (НАТО) и содержание двух писем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 6 февраля 1994 года на Ваше имя, поскольку Вы исполняете в этом месяце обязанности Председателя Совета, и на имя генерального секретаря НАТО, делегация Омана считает эти шаги признанием острой необходимости укрепления обороноспособности боснийского народа.

В этой связи мы отмечаем, что, если сербские силы подчинятся предъявленному им ультиматуму и отведут свое тяжелое вооружение за пределы 20-километровой зоны от центра города Сараево, у нас не будет гарантии того, что та же самая артиллерия не будет использоваться для убийства других ни в чем не повинных людей в других

(Г-н Аль-Хуссаиби, Оман)

районах Боснии и Герцеговины, что, несомненно, подтверждает то, о чем мы уже говорили ранее, а именно настоятельную необходимость предоставления боснийскому народу права на самооборону. Этого нельзя достичь без отмены эмбарго на поставки оборонительного вооружения Боснии и Герцеговине, о котором говорится в резолюции 713 (1991) об эмбарго на поставки оружия в бывшую Югославию.

Установление мира всегда было и будет нашей главной целью в этом районе мира, и, в контексте прилагаемых моей страной усилий по утверждению этого важного принципа, мы хотели бы вновь обратиться с требованием об отмене эмбарго на поставки оружия в Республику Боснию и Герцеговину, поскольку мы совершенно убеждены в том, что народ этой страны не ищет каких-либо путей совершения агрессии против своих соседей, что он, напротив, стремится жить с ними в мире.

В свете упомянутых выше факторов мы поддерживаем законную позицию, занимаемую многими странами развивающегося мира, как мусульманскими, так и другими, и основывающуюся на их вере в то, что единственный путь к прекращению этого конфликта состоит в предоставлении народу Боснии и Герцеговины возможности осуществить свое законное право на самооборону. Реализация этого права невозможна без отмены необоснованно введенного эмбарго на поставки оружия.

Международному сообществу пора продемонстрировать, через Совет Безопасности, свой авторитет и решительно выступить в поддержку Республики Боснии и Герцеговины перед лицом этой агрессии. Поэтому мы будем с нетерпением ожидать принятия Советом соответствующих мер, направленных на реализацию законного права Республики Боснии и Герцеговины на самооборону. Мы вновь заявляем о нашей всемерной поддержке этой инициативы, предусматривающей отмену введенного в отношении данной Республики эмбарго на поставки оружия, с тем чтобы помочь ее народу покончить с выпавшими на его долю страданиями и несправедливостью и оказать ему содействие в установлении мира и безопасности, к которым эта молодая, переживающая свое становление республика стремится на протяжении столь длительного времени.

Г-н КОВАНДА (Чешская Республика) (говорит по-английски): В рамках продолжающегося конфликта в Боснии и Герцеговине такие вещи, как "беспорядочная стрельба", стали обычным делом; массовые убийства и "этническая чистка" используются в целях изменения и даже создания границ; запросто разрушаются исторические, религиозные и культурные памятники. Этому конфликту нет аналогов в послевоенной истории Европы.

Мы считаем, что сербская сторона несет главную ответственность в этом конфликте. Усилиями многих сербских лидеров раздувается опасное пламя этнической вражды, разжигающее, в свою очередь, ультранационалистические настроения у всех

(Г-н Ковенда, Чешская Республика)

вовлеченных в конфликт сторон - настроения, столь чуждые всему тому, воплощением чего Босния и Герцеговина была до того, как там началась война. В результате создается серьезная угроза миру и безопасности далеко за пределами Боснии и Герцеговины.

Как и все предыдущие ораторы, мы, разумеется, также испытываем возмущение по поводу массовой гибели людей на рынке в Сараево 5 февраля. Хотелось бы отметить, что виновники этой трагедии пока не установлены. И нам кажется, что до тех пор пока это не будет сделано, нам не следовало бы возлагать вину на кого бы то ни было, какими сильными ни были бы наши подозрения. Во всяком случае, мы надеемся на то, что преступник будет выявлен и что это дело будет расследовано с помощью соответствующих правовых механизмов, в особенности с помощью Международного трибунала для расследования военных преступлений, совершенных на территории бывшей Югославии.

В то же время, в каком-то имеющем важное значение смысле, личность преступника в данном конкретном случае не столь существенна. Совершенная 5 февраля кровавая бойня явилась всего лишь звеном в цепи жестоких нападений на город, причем в других случаях вина со всей очевидностью ложится на сербскую сторону. В эту роковую субботу погибло или было покалечено больше людей, чем когда-либо ранее, но, с нашей точки зрения, разница между гибелью шести человек и гибелью свыше шестидесяти лишь арифметическая.

Этот случай должен стать для нас поводом для определенной переоценки ценностей. Мы должны задать себе вопрос: а почему гибель шести школьников в прошлом месяце не вызвала такой же реакции? Почему гибель 10 человек в пятницу, за день до роковой субботы, не вызвала такой же реакции? Если гибель 60 человек заставила нас по-новому взглянуть на этот конфликт, то, может быть, хватило бы и пятидесяти? Или сорока? Если десяти загубленных жизней было недостаточно для того, чтобы заставить нас пробудиться, хватило ли бы для этого двадцати? Мы должны найти ответы на эти вопросы, чтобы выяснить для себя, что же мы понимаем под словом "гуманизм" в политике, какова наша реакция на войну и насколько легко мы научились переносить страдания, обрушивающиеся на кого-то вдали от нас.

9 февраля между боснийскими сербами и правительственными войсками была достигнута договоренность о прекращении огня. Разумеется, мы приветствуем этот шаг. Вместе с тем, у нас на памяти десятки других соглашений о прекращении огня, которые

(Г-н Ковандa, Чешская Республика)

заключались ранее и тут же нарушались. Мы надеемся на успех последнего соглашения и черпаем вдохновение в том факте, что пока оно более или менее успешно соблюдается. Мы надеемся, что оно окажется достаточно прочным для того, чтобы мы смогли преодолеть тот скептицизм, который у нас выработался за прошедшие месяцы и годы в отношении способности сторон выполнять взятые на себя обязательства.

Мы с радостью и облегчением восприняли продемонстрированную Организацией Североатлантического договора (НАТО) явную и недвусмысленную готовность подкрепить силой требования международного сообщества. В этой связи мы приветствуем принятое в ответ на просьбу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций решение НАТО санкционировать удары с воздуха по артиллерийским и минометным позициям, с которых ведется обстрел гражданских объектов. Установленный 10-дневный срок достаточен для того, чтобы выполнить поставленные условия, но слишком мал для того, чтобы какая-либо из сторон могла заняться поиском путей изменения этих условий. Условия, выдвигаемые, согласно последним сообщениям, боснийскими сербами, указывают на то, что они, вероятно, по-прежнему предпочитают путь военного решения конфликта, и это неприемлемо.

Позвольте мне также упомянуть в этой связи о том, что для нас всегда было несомненным фактом, что начиная с лета прошлого года Генеральный секретарь располагал, в том что касается Совета Безопасности, всеми необходимыми полномочиями для применения военно-воздушных сил для целей как обеспечения непосредственной воздушной поддержки, так и нанесения ударов с воздуха.

Угрозу нанесения ударов с воздуха нельзя рассматривать изолированно. Такие удары являются составной частью более широкого комплекса мер и сами по себе не могут привести к урегулированию. Каким бы ни было такое урегулирование, оно должно исходить от трех сторон в конфликте. О возможности нанесения ударов с воздуха было заявлено, в частности, с тем, чтобы не допустить удушения Сараево, а это, в свою очередь, позволит, при наличии согласия сторон, перевести город под управление Организации Объединенных Наций. Вместе с тем, новая ситуация, связанная с появлением угрозы нанесения ударов с воздуха, будет способствовать концентрации внимания сторон на поисках путей урегулирования конфликта.

Выдвижение НАТО небывало серьезных требований в отношении конкретных форм поведения со стороны комбатантов должно заставить их понять, что в конечном итоге именно от них зависит, будет ли достигнуто урегулирование. В целом неудивительно, что таких итогов не удалось достичь на последнем раунде переговоров в Женеве -

(Г-н Ković, Чешская Республика)

предпринятые НАТО шаги привели к существенному изменению ситуации, и необходимо, чтобы эти перемены были в первую очередь осознаны, осмыслены и проанализированы всеми участниками переговоров в Женеве. Мы считаем, что непосредственная угроза нанесения ударов с воздуха приведет в конечном итоге к достижению реального прогресса.

Ни одна из сторон не сможет выйти из этого конфликта безусловным победителем на вечные времена. Эта трагедия будет лишь усугублена, если стороны в конфликте не проникнутся пониманием этого факта, если они не поймут, что путь мирного урегулирования - единственный имеющийся в их распоряжении, и если произошедшая в субботу бойня окажется всего лишь еще одним эпизодом в борьбе военных авантюристов за достижение корыстных, но недостижимых целей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора на данном заседании. В моем списке еще целый ряд имен делегатов, записавшихся для выступлений. Ввиду позднего часа я намерен, с согласия Совета, прервать заседание на данном этапе.

Заседание прерывается в 13 ч. 10 м.